

Глава 469. Тысяча Мужчин, Которым Некуда Смотреть

Перед глазами Имперского Наставника резко потемнело, а когда свет вернулся, он оказался среди небесных дворцов. Вдали простирались величественные горы, а строения удивляли своими размерами. Бескрайний мир сиял в свете божественных лучей.

— Это мир в картине? — был ошарашен Имперский Наставник. Если это и вправду был мир внутри картины, то его размеры были чем-то на грани возможного.

Он всмотрелся вдаль, но так и не увидел конца дворцам!

Небо над их головами кишело богами. Они выглядели внушительными и божественными, будто происходили из совершенно другого мира. Блуждая туда-сюда, они звали друзей и чокались бокалами вина, участвуя в масштабном пире.

Цинь Му затащил Имперского Наставника внутрь картины, на пир Райских Небес. Парочка оказалась в окружении длинных коридоров, напоминающих мосты, между тем над их головами висели радуги, луна, солнце и звёзды, а клетки с огненными птицами внутри служили в качестве фонарей, одновременно излучая огромное количество тепла.

На необычных струнных и духовых музыкальных инструментах играли богини. Женщины танцевали на листьях лотоса пока сверху на них сыпался поток небесных цветов.

Пьяные боги спотыкались и поднимали бокалы, дразня богинь, которые стеснительно избегали их взглядов.

Для глаз Имперского Наставника Вечного Мира подобное зрелище оказалось слишком ошеломительным. Стоя в самом центре пира, он мог одновременно видеть огромное количество богов вокруг себя и свет от божественной горы вдали.

Граф Земли находился недалеко от них, на его голове красовались рога с девятью изгибами. Мужчина неподвижно сидел, в то время как под ним бушевало пламя, напоминая бездну.

Кроме него наверху находилось ещё несколько невероятно внушительных созданий. Их лица были размыты, но по благоговейному страху, который внушал их вид, они ничем не уступали Графу Земли.

— Имперский Наставник, теперь ты выглядишь будто такая же деревенщина как я, когда впервые пришёл в город Пограничный Дракон!

Громко рассмеявшись, Цинь Му внезапно выхватил у богини по соседству бокал с вином. Поднеся его к губам, он сделал глубокий глоток.

Богиня впала в ярость, начиная кричать:

— Откуда взялся этот сопляк? Это священное вино высших богов, как ты смеешь к нему прикасаться?

— Скверная женщина! — с такими словами замахнувшись ногой, юноша пнул богиню, отправляя её в дальний полёт. Затем он схватил ещё один бокал и подлетел к Имперскому Наставнику, впихнув напиток в его руку, после чего спокойно уселся за столом перед каким-то богом, продолжая спокойно пить.

Бог мгновенно рассердился и замахнулся, собираясь ударить парня ладонью. Впрочем, тот вынул свой меч и с лёгкостью отрубил конечность противника.

Громко смеясь, он опрокинул нефритовый стол и прокричал:

— Поэмы солнца и луны под вино бессмертных, земной герой поднялся на девять небес!

Чи!..

В следующий миг голова бога наверху слетела с плеч, и Цинь Му отправился в следующий зал. Бесчисленные боги впали в ярость, нападая на него, как вдруг в его руке вспыхнули лучи меча, и головы атакующих немедленно упали на землю, катясь под ноги Графа Земли.

Начиная развешивать их на рогах у последнего, юноша смеялся:

— Изгнанный из уважаемого реестра Пэнлай, теперь украшает драгоценную одежду перед нефритовым залом Фанчжана!

Граф Земли взорвался яростным гневом от услышанного. Его тело задрожало, принимая свою истинную форму высотой в тридцать километров. Священное пламя под его стопами начало быстро разрастаться.

П.П.: Пэнлай — (миф.) сказочный остров бессмертных, якобы расположенный где-то в заливе Бохай нашей всеми любимой КНР. Кому интересно, за подробностями в вики. Фанчжан — что-то типа кельи настоятеля (аббата в обычном храме) в буддизме или уединённая обитель даоса-праведника. Заглянул в первоисточник (кит), чтобы понять почему это оказалось так обидно, так вот, оказывается возможно всё дело в фразе “нефритовый зал”, его ещё можно трактовать как гарем или древнегреческий гинекей, и теперь Граф Земли по сути стал слугой женщин, куда, во многих культурах, пускали только евнухов, ну, фантазировать можно много по этому вопросу, китайцы такие затейники, любят выражаться двусмысленными фразами.

Задействовав свою пилюлю меча, Цинь Му окружил тело бога восемью тысячами мечей. Кружась вокруг гиганта, они превратились в Форму Спирального Меча, прежде чем разрубить его на бесчисленные кусочки...

Потерев руками, юноша заставил мечи разлететься во все стороны длинными драконами. Продолжая убивать, он радостно кричал:

— Обретаешь тело трёхсотметрового дракона, но остаёшься на уровне пёрышка феникса!

Бесчисленные боги устремились к нему будто приливная волна, способная проглотить всё на своём пути.

Луч божественного света взмыл в небеса, Цинь Му поднялся над морем отрубленных конечностей. Размахивая мечами, он пел, совершенно не сдерживая себя:

— Тысяча мужчин, которым некуда смотреть, десять тысяч богов, которые, оборачиваясь назад, не могут выдержать силы! Имперский Наставник, я разрушу богов в твоём сердце!

Имперский Наставник громко рассмеялся, его прежняя унылость бесследно исчезла. Вновь воспряв духом, он громко прокричал:

— Боги ведь в моём сердце, так почему ты должен быть тем, кто разрушит их?

Мужчина шагал вперёд, сея из руки лучи света меча. Его боевые способности были намного выше, чем у юноши, и всюду, где он проходил, на землю падали безжизненные тела богов.

Бесчисленные боги и дьяволы Зала Божественного Неба продолжали нестись вперёд, атакуя их.

Цинь Му и Имперский Наставник стояли бок о бок, убивая всех, кто подбирался к небесным вратам.

Спустя некоторое время трупы богов и дьяволов усеяли всю гору. Тем не менее, поток врагов, с криками мчащихся в бой, не иссякал.

— Сколько ещё нужно убить? — громко спросил Имперский Наставник. — Охраняй врата, я займусь Небесным Императором.

— Давай! — согласился Цинь Му.

Имперский Наставник устремился в Зал Божественного Неба, пол которого был усыпан изувеченными трупами.

Бум!

Летя спиной вперёд, мужчина врезался в стену позади юноши, отчего тот удивлённо вздрогнул.

Было очевидно, что боги, с которыми они сражались, были очень слабыми, а значит способности мастера, нарисовавшего их, не были высоки.

Их мог с лёгкостью убивать даже Цинь Му.

Тем не менее, Небесному Императору удалось отбросить Имперского Наставника обратно!

Цинь Му моргнул, понимая, что дело плохо: «Этот художник, судя по всему, тоже тот ещё подлиза. Он использовал свои лучшие техники, рисуя Небесного Императора, поэтому тот и оказался намного сильнее остальных».

Он прекрасно понимал, какой силой может владеть хорошая картина, так как был учеником глухого. Сила картины зависела не только от уровня мастерства художника, но и от того, каким элементам он уделял наибольшее внимание.

Чем лучше техника рисования, тем сильнее картина. Но количество вложенной работы тоже отыгрывает важную роль.

Автор фрески рисовал остальных богов небрежно, не прилагая больших усилий, поэтому они оказались слабыми. Даже существа вроде Графа Земли не могли считаться достойным противником.

Важно было знать, кто был главным персонажем на картине.

К примеру, когда глухой рисовал старейшину деревни, картина Бога Меча обрела огромную силу!

Когда автор фрески изображал Небесного Императора, ему пришлось приложить огромное количество сил, чтобы запечатлеть величие бога, поэтому тот оказался достаточно сильным,

чтобы отбросить даже Имперского Наставника.

Цинь Му был слегка взволнован. Он затащил Имперского Наставника внутрь картины, чтобы разрушить его страх, но если тот потерпит поражение от Небесного Императора, его уверенность будет окончательно уничтожена!

Впрочем, когда тело Имперского Наставника наконец сползло со стены, он мгновенно бросился вперёд. Под его ногами пылало яростное пламя, а боевой дух стал пуще прежнего!

Спустя мгновение он вновь прилетел обратно. Цинь Му отправил свои восемь тысяч мечей в сторону богов, мчащихся к нему, взволнованно посмотрев на Имперского Наставника.

Лицо бедолаги распухло и покрылось кровью.

«Ээм, вот беда... Сила Небесного Императора в картине, вероятно, даже выше, чем у обычного бога!» — как только эта мысль посетила голову Цинь Му, Имперский Наставник уже бросился обратно в бой.

Бум!

В следующий миг он снова прилетел обратно. Затем это повторилось ещё несколько раз, а затем ещё...

Перед вратами Зала Божественных Небес уже скопилась целая гора из трупов богов и дьяволов, но Имперский Наставник продолжал раз за разом атаковать Небесного Императора, находящегося наверху. Правда все его попытки заканчивались неудачно, и после каждой из них его внешний вид становился всё ужаснее.

Взгляд Цинь Му вздрогнул, когда он потянулся к Кувшину Пяти Гроз, думая про себя: «Даже если мне придётся рисковать собственной жизнью, я не могу позволить рисунку Небесного Императора окончательно повергнуть интригана...»

В этот миг мужчина бросился в бой ещё раз, и звуки битвы внезапно прекратились. На лицах всех богов застыл ужас, и они развернулись, чтобы убежать.

Цинь Му был ошеломлен.

Обернувшись, он увидел у себя за спиной Имперского Наставника Вечного Мира, стоящего с головой Небесного Императора в руке.

На его лице, несмотря на всю серьёзность ран, сияла счастливая улыбка.

Смотря друг на друга, они громко рассмеялись.

Имперский Наставник махнул рукой, выбрасывая голову Небесного Императора из Зала Божественных Небес:

— Запретное Поднятие Ножа, и ты выходишь с головой императора в руке. Небесный Нож и вправду герой, наконец я понял суть его навыков и пути ножа!

Цинь Му чувствовал боль по всему телу, но вышел из зала с улыбкой на лице:

— Ты настоящий маньяк, твоё понимание слишком высоко. Дедушка мясник учил меня на протяжении долгих лет, прежде чем я смог освоить секрет его навыка ножа. А ты идёшь по

пути меча, и всё же смог понять суть его учений. Мой талант уступает твоему.

Развернувшись, Имперский Наставник серьёзно проговорил:

— Понимание человека улучшается с обретением опыта и расширением горизонтов. То же можно сказать и о мудрости. Твоего совершенствования пока что недостаточно. Когда ты достигнешь моей области, то тоже сможешь увидеть любую сложную вещь насквозь. В будущем ты не будешь мне уступать, а станешь даже сильнее. Ты смог додуматься использовать пир в Райских Небесах, чтобы убить богов в моём сердце, а я нет. Почему Владыка себя недооценивает?

Цинь Му подошёл к трону Небесного Императора, прежде чем сбросить с него обезглавленный труп и усесться:

— Имперский Наставник думает, что я смогу его превзойти?

— Ты из молодого поколения. Будет очень грустно, если таким как ты не удастся превзойти своих предшественников. Более того, у тебя Тело Тирана.

Наполнившись уверенностью, Цинь Му кивнул:

— Это правда, у меня Тело Тирана, а значит я определённо сильнее тебя.

Лицо Имперского Наставника помрачнело.

Подвинув задницу, Цинь Му освободил немного места на троне:

— Подойди, попробуй место, на котором может сидеть только Небесный Император.

— Имперский Наставник колебался:

— Это ведь не правильно... тебе не кажется?

— Подойди, просто сядь. Отсюда открывается отличный вид!

— Ладно, — Имперский Наставник сел возле Цинь Му, и они оба всмотрелись на вид за пределами Зала Божественных Небес. Спустя мгновение, Имперский Наставник проговорил. — Перед твоими глазами безграничный мир. Сидящий здесь человек владеет неопишуемой силой. Для гибели любого мира или существа достаточно единой мысли. Владыка Культа Цинь, ты когда-нибудь желал подобной власти?

Цинь Му посмотрел на мужчину, неторопливо спрашивая:

— Если я скажу “да”, ты тут же меня убьёшь, чтобы лишить Императора Яньфэна будущих проблем?

Их взгляды встретились, прежде чем Имперский Наставник отвернулся:

— Нет. Я просто буду настороже, — договорив, он встал, обретая спокойное выражение лица. Оно выглядело настолько безразличным, что, казалось, ничто в мире не сможет его изменить, и Цинь Му знал, что это так. Побывав на пире Райских Небес, его сердце Дао изменилось настолько, что теперь даже боги или дьяволы не могли предвидеть его действий.

Его сердце Дао стало нерушимым.

В сердце Дао Имперского Наставника больше не было недостатков.

Цинь Му поднялся и вышел из картины, будто пожиная плоды своих достижений: «Только разрушив отчаяние в своём сердце можно укрепить свою надежду и боевой дух».

Покинув фреску, они ступили на землю.

Оглянувшись на неё, Имперский Наставник увидел, что дворец до сих пор стоял. Впрочем, теперь он был усеян трупами богов и дьяволов. Кроме того, в укромных уголках рисунка можно было увидеть дрожащих божеств, чьи взгляды дрожали от пережитого ужаса.

Подойдя к стене, Цинь Му стёр то, что нарисовал раньше, и картина вернулась к своему прежнему виду. Чеша голову от недоумения, он проговорил:

— Художник, нарисовавший эту картину, был очень талантливым и ничем мне не уступал. Тем не менее, почему в его картины незаконченный угол? С такими способностями он мог бы запросто оживить нарисованных на ней людей и заставить их двигаться и взаимодействовать друг с другом. Но из-за недостающего куска, мир внутри мёртв.

— Скорее всего, его откололи нарочно, — ответил Имперский Наставник, выходя из зала. — Битва снаружи, должно быть, уже закончилась, как думаешь? Пришло время Сюн Сиюй вернуться на трон Дворцового Мастера, и присоединить Западные Земли к Империи Вечного Мира.

Цинь Му пошёл следом за ним, улыбаясь:

— Если бы у тебя был императорский указ назначить Сюн Сиюй в качестве Дворцового Мастера Дворца Истинных Небес, эффект был бы сильнее.

Доставая какой-то документ, Имперский Наставник проговорил:

— Прежде чем отправляться в путешествие, я попросил Императора сделать именно это.

— Император — тот ещё хитрюга, — грустно вздохнул Цинь Му.

Когда они покинули огромный зал, одна из богинь на картине зашевелилась. Увидев, что вокруг никого не было, она украдкой выбежала наружу.